

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ АВАТОНА СВЯТОЙ ГОРЫ АФОН В СОВРЕМЕННОМ ЕВРОПЕЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сделана попытка провести социально-философский анализ феномена аватона Святой горы Афон (Греция) в его взаимосвязи с Европейским союзом, на территории которого располагается данная монастырская республика. Прослежен один из примеров конфликта современного секулярного общества и традиции Восточного христианства.

Ключевые слова: аватон; секуляризация; Святая гора Афон.

В настоящее время особый смысл приобретают слова Андре Моруа, высказавшего мысль о том, что XXI в. будет духовным или его не будет совсем. На фоне сложной социально-экономической эволюции европейского общества, принципиально меняющей ценностные ориентиры личности, заметно возрастает потребность в духовности, проявляющаяся, в частности, в увеличении интереса к паломническому туризму и объектам религиозной направленности. Однако часто такой интерес оказывается сопряжен с агрессивным навязыванием западных принципов религиозным организациям, провоцируя конфликт с существующими укладами и традициями. Одним из примеров такого конфликта является требование Европейских стран допустить посещение женщинами монастырской республики Афон, расположенной в Северной части Греции, что входит в противоречие с традицией аватона, существующей на Афоне уже несколько веков.

Паломничество на Афон имело и имеет объективно значимое место в коммуникации православных народов. Духовный опыт святогорцев всегда был чтимым и в России как в монашеских, так и светских кругах. Русская православная церковь уже наметила подготовку к празднованию 1000-летнего присутствия русских на Афоне. В этой связи многократно возрастает актуальность исследований всех аспектов существования Святой горы на современном этапе.

В данной работе сделана попытка провести социально-философский анализ феномена аватона в контексте его взаимоотношений с Европейским сообществом, вычленив причинно-образующие составляющие описанного выше конфликта.

В современных исследованиях Афона нашли своё отражение главным образом духовные и культурные стороны монастырской республики, тогда как ее уникальная социальная система и ее взаимоотношения с внешней средой остаются без должного внимания. При этом сам феномен аватона инициирует в Европейском сообществе весь спектр антагонистических мнений и подводит отдельные страны Союза к нагнетанию антирелигиозных настроений. Секуляризованная Европа оказывает давление на Грецию, которую С. Хантингтон в книге «Столкновение цивилизаций» характеризует как «православного аутсайдера среди западных организаций» [1. С. 178].

Греция во многих смыслах не является частью западной цивилизации, но между тем она породила классическую цивилизацию, которая стала важным источником для западной. Ввиду таких исторических предпосылок наиболее остро воспринимаются сейчас те разногласия экономического, социального и религиозного характера с которыми она сталкивается по ходу развития проекта объединенной Европы.

Святая гора Афон, являющаяся на протяжении тысячелетий оплотом православного монашества, расположена на полуострове Халкидики в Северной части материковой Греции. Уже второе тысячелетие Афон является духовным маяком для всего Христианского Востока. В 885 г. Император Василий I издал указ с официальным признанием того факта, что Афон принадлежит исключительно монахам. Пастухам и другим мирянам, которые раньше находились здесь беспрепятственно, доступ на полуостров был закрыт. В конце X в. Император Алексей Комнин I распространил запрет на посещение Афона на всех женщин, а также запретил ввозить на Святую гору самок животных. В 1046 г. Византийский император Константин IX признал Афон центром монашества и присвоил ему официальное название «Святая гора», используемое по настоящее время. Афон подарил Православному миру сонм святых, патриархов, епископов, богословов [2. С. 181–184]. Для греков Афон стал хранилищем национальных традиций, где в течение более тысячи лет сохранялись греко-христианские традиции, литература и подлинно византийские обряды. Это священный кладезь неизвестных до сих пор источников по исследованиям в области богословия, философии, истории, византийского и поствизантийского искусства и восточного мистицизма, а также огромный музей сокровищ и регалий православной традиции. Этот бастион православия хранил церковь в чистоте от ересей и западных влияний, непоколебимой в сохранении традиций и старинной обрядности вплоть до нынешнего века [3. С. 9–10].

При этом монастырская республика Афон, сохраняющая во многом традиционный уклад византийских затворников, является несовместимым с европейской реальностью анахронизмом. Основным доводом против Афона в пространстве Европы выступает именно установленный в XI в. аватон, противоречащий всем либеральным принципам современного западного общества.

Понятие «аватон» в значении «неприкосновенный» восходит к Античности. Изначально данный термин использовался для обозначения предела храма, куда имели доступ исключительно жрецы. В трудах греческих археологов имеются упоминания о существовании аватона на территории полуострова Афон, населенного служительницами языческих культов. В ту эпоху запрет относился в первую очередь к посещению местности мужчинами, и только у Павсания мы находим утверждение, что раз в год доступ в Сад Артемиды – так тогда называлась гора – был открыт и для лиц мужского пола. Аватон в виде обусловленного списка запретов и ограничений действовал и в других в культовых об-

ластях Эллады – Дельфах и Олимпии. Со словом «аватон» часто связывают древнегреческие священные леса и рощи, где обитали божества и простым смертным воспрещалось приближаться к ним под страхом проклятия [4. С. 54].

С распространением монашества на Христианском Востоке греческий термин трансформировался и перенес свое значение в новую религиозную среду. Аватон вошел в употребление как термин, обозначающий свод правил, запрещающих вход определенных категорий лиц в пределы монастыря. В католической церкви имеются аналогичные правила, обозначаемые латинским термином *clausura*.

Аватон в более точном смысле включает в себя запрет на въезд и проживание в монастыре лиц противоположного пола. Запрет касается также евнухов, детей и лиц, сменивших свою гендерную принадлежность и сексуальную ориентацию. Монастырской республике Афон присуща более строгая реализация данных ограничений, выражающаяся в недопустимости присутствия на территории полуострова самок животных. Нежелательными посетителями республики являются лица нехристианского вероисповедания, особенно последователи организаций, идеология которых может быть расценена как антипатическая по отношению к православию [5. С. 62].

Монашеский образ жизни подразумевает соблюдение евангельских заповедей нищеты, целомудрия, послушания и следование определенному «уставу». Всю повседневную и духовную жизнь монаха регулирует устав. Монах – человек, который решил посвятить всю свою жизнь Богу, достижению нравственного совершенства. Выбирая свой путь и опираясь на христианскую традицию, подвизающийся следует множеству правил и запретов, что составляет основу его служения. Монастырская республика Афон выступает скорее заповедной территорией, сохраняющей все предпосылки для плодотворного монашеского служения.

Категорический запрет на въезд и проживание лиц противоположного пола является священным в строгом смысле и вытекает из самой сущности монашества. Моногендерность монашеского социума является одним из основных его базовых принципов. Нарушение аватона как традиции и как основы существования самой республики может повлечь весьма серьезные изменения и привести к катастрофическим для Афона последствиям. Сами монахи отмену запрета связывают непосредственно с эсхатологическими ожиданиями, что ярко выражает их озабоченность и позицию по данному вопросу.

В плоскости конфликта Европейского сообщества и Святой горы Афон можно выделить три основных социально-правовых аргумента «за» и «против» отмены аватона:

Право на собственность. Вся территория полуострова Афон является собственностью двадцати расположенных на нем монастырей. При этом международное право, несомненно, признает частную собственность, и согласно данному праву монахи имеют все основания позволять находиться в своих владениях только тем, кого они сами пожелают видеть. Но здесь возникают противоречия с тем, что монастырская рес-

публика относится к государственным структурам на территории Евросоюза и непосредственно связана с конституционным принципом гендерного равенства. Это тот случай, когда не происходит разделения понятий «Государство» и «Церковь», что европейскими противниками аватона трактуется не в пользу Афона [6. С. 143]. Несмотря на то что греческая церковь ссылается на свои внутренние традиции, европейские чиновники возражают тем, что церковные традиции не являются поводом для нарушения законодательства. Для аргументации приводятся такие грубые примеры, как то, что Церковь не имеет права сжигать еретиков – даже на своей территории, т.к. убийство запрещено законом.

Право на свободу вероисповедания. Современная защита религиозных свобод нераздельно связана с изменениями, вызванными вокруг свободы совести, свободы слова, которые являются краеугольным камнем современного либерального конституционализма. Религия стремится ответить на вопросы о месте человека в мире, о взаимоотношении человека и мира. Различные ответы на эти вопросы приводят к разным мнениям о Вселенной, жизни и личности. Они также приводят к различным политическим, экономическим, культурным, научным и художественным ценностям и целям, создавая огромное разнообразие способов, которыми люди предпочитают жить в своей повседневной жизни. Проблема либеральной демократии всегда заключалась в обеспечении мирного сосуществования и справедливого сотрудничества между людьми с разными мировоззрениями, предлагая некоторые основные принципы свободы, равенства, взаимности, справедливости и беспристрастности в контексте процесса секуляризации.

Некоторые из проявлений секуляризации можно расценивать как бесспорно полезные. Они сделали возможным конституционную защиту религиозной автономии и удаление государственного принуждения и правовой дискриминации в области религии, фактически положили конец нетерпимости и злоупотреблениям со стороны существующих религиозных учреждений. Однако секуляризация зашла намного дальше и проявила себя в новых формах мировоззрения, таких как позитивизм, сциентизм, материализм. В последнее время волна секуляризма нагнетается страхом политического ислама, что особенно заметно в проявлениях общественной жизни Европы.

Не так давно на конференции Европейского Евангельского Альянса, состоявшейся в Болгарии, был сделан доклад на тему важнейших показателей свободы вероисповедания. Эти показатели были проанализированы и выражены в балльной системе. Ирландия – единственная страна, получившая высший балл за свободу вероисповедания в данном рейтинге. Большинство других стран Европейского сообщества получили более низкие баллы. Несмотря на то что при составлении рейтинга не был соблюден строго научный подход к данной проблематике, основные его показатели отразили существующую европейскую реальность достаточно корректно. В Западной Европе в целом и в учреждениях Европейского союза в частности, таких как Европейский парламент, существует определенная

тенденция к исключению религии из общественной жизни и выносу ее в сферу частной жизни отдельного человека, семьи и церкви. Пока человек остается в рамках этих сфер, он совершенно свободен делать то, что он хочет. Но в обществе царит другое железное правило и выражается оно понятием «отделение церкви от государства»; под этим, прежде всего, понимается разделение веры и общественной жизни. Многие сторонники секуляризации также не раз выступали с заявлениями, что религия является выбором, и общественность должна быть в состоянии критиковать выбор людей, в отличие от расы или пола, которые неизменны [7. С. 74–76].

Свобода вероисповедания предполагает в первую очередь свободную деятельность религиозных объединений различных конфессий, действующих в соответствии с законом, а также индивидуальное право каждого свободно выбирать любую религию, принадлежать к любой конфессии или не исповедовать никакой религии. Эти положения закреплены во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [8. С. 102]. Свобода религии традиционно пользуется исключительным уважением в конституционных нормах западных стран. При этом фактически в современном Европейском пространстве наблюдается неоднозначная трактовка данных норм, с реальным ущемлением прав религиозного населения. К числу проявления таких нарушений можно отнести и нападки со стороны западной общественности на монастырскую республику, несмотря на то что Афон с его тысячелетней традицией давно закрепил в международных документах свой особый статус.

Принцип равенства. Остро негативное отношение к дискриминации стало отличительной чертой ценностей Просвещения, одной из самых ярких эпох в развитии философии и духовной культуры в Европе. Уже тогда, на рубеже XVII–XVIII вв., умы просветителей волновала идея равенства: не только перед Богом, но и перед законами, перед другими людьми.

С тех пор проблема социального равенства, как и его антитеза, проблема неравенства, является одной из ключевых проблем общества. На настоящий момент не существует единого всеобъемлющего понятия равенства, и иногда высказываются сомнения в том, что оно может быть определено как единая социальная категория. Это связано с многоаспектностью самого понятия, которое может быть рассмотрено в правовом, социальном, экономическом, этическом плане. Христианство также предложило свою интерпретацию равенства. В раннем христианстве всеобщее духовное равенство людей выступало как один из основных этических принципов. В эпоху Средневековья идеи о фундаментальном и всеобщем духовном равенстве были отвергнуты. Отцы церкви утверждали, что грехопадение человечества сделало невозможным то полное духовное равенство, которое Бог изначально желал дать людям, и породило их «естественную иерархию» [9. С. 5]. Рассматривая принцип равенства во взаимосвязи с феноменом аватона, на первый план мы определенно должны вынести проблематику гендерного равенства. Здесь

также следует отметить, что непосредственно феминистские движения Европы изначально проявили себя инициаторами исследуемого нами конфликта.

На сегодняшний день существует целый ряд феминистских организаций, поставивших себе цель добиваться отмены аватона Святой горы как недопустимого элемента дискриминации женщин в Европе. Активно создаются подобные сообщества в европейском Интернет-пространстве. Известны более сотни форумов, выражающие отношение граждан Европы обоих полов к данной проблематике, участие в них нескольких тысяч человек также подтверждает интерес общественности. Наибольшее количество противников запрета можно встретить среди граждан Швеции, Франции, Германии. Важен еще и тот факт, что социологические исследования в самой Греции показывают положительное отношение к традиции. Более чем 90% греческих женщин высказываются за необходимость сохранения аватона Святой горы Афон [10. С. 64].

В 2006 г. в Совете Европы появилась резолюция «Женщины и религия в Европе», указывающая на недопустимость распространения взглядов, в первую очередь религиозных, на предназначение женщины, противоречащих гендерному равенству. Тремя годами ранее Европейским парламентом была принята резолюция по правам человека, в которой выражен призыв к проведению общеевропейской кампании за отмену аватона Святой горы Афон [11. С. 143]. Данный вопрос был поставлен в один ряд с проблематикой социальной интеграции гомосексуалистов, что демонстрирует реальную озабоченность общественности запретом для женщин, несмотря на то, что абсолютно не уделяется внимания сути данного социально-культурного феномена. Но наиболее серьезным пунктом в контексте данного положения выступает рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы от 29 июня 2007 г., в которой категорично подчеркивается необходимость подчинения религиозных воззрений правам человека: «Государства также не имеют права допускать распространение религиозных принципов, которые, будучи воплощенными в жизнь, нарушали бы права человека. Если в этом плане существуют сомнения, государствам следует потребовать от религиозных лидеров занять недвусмысленную позицию в пользу главенства прав человека, изложенных в Европейской конвенции о правах человека, над любым религиозным принципом» [12. С. 3].

В данном направлении греческим правительством уже сделаны определенные уступки, и один из монастырей Святой горы, расположенный всего в сорока метрах от официальной границы республики, был открыт для посетителей без каких-либо ограничений.

Однако монашеская община Афона последовательно выступает с жестким протестом против решения Европарламента об упразднении аватона. В декларации подчеркивается, что этот запрет, установленный в XV в. и с тех пор постоянно без изменения подтверждаемый государственным законодательством (даже в Османской империи), представляет собой существенный признак святогорского монашества.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что рассматриваемый нами конфликт Святой горы и Европейского общества порожден в первую очередь тенденция-

ми современной глобализации, одним из неотъемлемых признаков которой стало уничтожение национально-культурных и религиозных различий. Развитие западно-европейской культуры в антропоцентрическом ключе, искажение духовного начала обесценивают, в конечном счете, все усилия по соотносению человеческого существования с трансцендентным. Именно эгоизм становится причиной кризиса в социальной, экономической и культурной сферах европейского общества.

Для осуществления каждым человеком своих прав и свобод, без ущерба для других индивидов, в современ-

ном секулярном обществе существуют правовые нормы, но при этом одной из основных целей антирелигиозного гуманизма является освобождение личности от всех ограничений свободы, в том числе правил, навязываемых обществом и государством. Христианская религия говорит более об обязанностях, чем о правах человека, тогда как либеральные основы западного мира предполагают обратное. Именно в данной плоскости происходит столкновение церковной традиции Афона и объединенной идеями секулярного гуманизма Европе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
2. Мак Лиз Н. Эвлогите. М.: Русский паломник, 2007. 1133 с.
3. Кадак С. Святая Гора Афон. Афины, 2006. 200 с.
4. Kirsopp L. The Early Days of Monasticism on Mount Athos. Athens: Ekdosis Sakkoulas, 2009. 122 p.
5. Maximos Fr. Human rights on Mount Athos: an appeal to the civilized world. Athens: Ekdotike Athenon, 1990. 71 p.
6. Троцкий С.В. Афон и международное право // Богословские труды. М., 1997. № 33. С. 141–154.
7. Anthony-Emil N. Mount Athos and the European community. Athens: Tachiaos, 1993. 171 p.
8. Борисов К.Г. Международное право религиозных конфессий мирового сообщества. М.: Изд-во РУДН, 2001. 155 с.
9. Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 320 с.
10. Konidarēs I. M. Mount Athos avaton, European // Lawyers Association: Annual meeting. Athens: Ekdosis Sakkoulas, 2007. 114 p.
11. Маевский В.А. Афон и его судьба. М.: Индрик, 2009. 240 с.
12. Рябых Г. Православный подход к правам человека: Доклад на двусторонних богословских беседах между РПЦ и ЕЦГ. Лютерштадт, 2008. 10 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 1 ноября 2010 г.